

УДК 316.37

Провинция как социологическая категория

Хамзина Г.Р.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева

Исламшина Т.Г.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева

Дана социологическая интерпретация понятия «провинция» и представлены краткий экскурс в предисторию исследования центра и периферии, модель типологизации локальных сообществ российского общества. Теоретически обоснована целесообразность оперирования дихотомиями «центр-периферия», «столица-провинция» в социологическом анализе поселенческой специфики социальных процессов, а дихотомиями «центр-регионы» – в экономических, экономгеографических, геополитических исследованиях.

Ключевые слова: провинция, социальная периферийность, провинциология, центрографическая методология.

Население страны представляет собой пространственно отдаленные друг от друга локальные сообщества с их исторически сложившимися культурными традициями, объективно неравнозначными хозяйственно-экономическими ресурсами и социокультурными возможностями. Это наглядно иллюстрируется данными Всероссийской переписи населения 2010 г. В стране имеется 1100 городов, 1286 поселков городского типа, 134 тысячи сельских населенных пунктов. Из общего числа городов 13 имеют население в пределах одного и более миллиона человек, что составляет 28,6 % всего населения страны (среди них самые крупные – Москва и Санкт-Петербург, где проживает соответственно 11,5 и 4,9 млн. человек); в 20 городах население составляет от 500 тыс. до 1 миллиона человек, или 12,9 % всего населения; в 42 – от 250 тысяч до 500 тыс. человек (15,2 %), в 92 – от 100 тыс. до 250 тыс. чел. (14,4 %), в 163 – от 50 тыс. до 100 тыс. человек (11,6 %); в 768 городах проживает до 50 тыс. человек, или 17,3 % всего населения

страны. Численность населения поселков городского типа незначительна по сравнению с населением городов: поселков городского типа вдвое больше, чем городов, но в них проживает лишь 7 % городского населения (по данным переписи жители поселков городского типа отнесены к городскому населению).

Имеется 153,1 тыс. сельских населенных пунктов. Из них 19,4 % не имеют населения (безлюдные, заброшенные), т.е. в каждой пятой деревне больше никто не живет, хотя они значатся в административно-территориальной структуре страны. Численность живущих в 36,2 % сельских населенных пунктах не превышает 10 человек; в 32,8 % – от 10 до 50 чел., в 13,8 % – от 51 до 100 чел.. Лишь в половине из всех сельских населенных пунктов (50,9 %) проживает более 100 человек [1].

Территориальная отдаленность населенных пунктов от столичных городов, городов-административных центров субъектов РФ, а также других крупнейших городов детерминирует их социаль-

ную периферийность. Под социальной периферийностью мы имеем ввиду неравные условия труда и быта, существенные различия в уровнях доходов, развития транспортных и коммуникационных связей, формирующие неравные социокультурные возможности в получении образования, конструировании личной жизненной стратегии населения центра и периферии. Социальная периферийность обусловлена территориальной отдаленностью провинции от крупных центров (в последних сосредоточены финансово-банковский капитал, крупные и средние бизнес-структуры, университеты, ведущие культурно-зрелищные учреждения и т.д.).

Традиционный методологический подход с использованием дихотомии «центр – регионы» целесообразен для оперирования в экономических, экономгеографических, политико-географических исследованиях. Однако по своему концептуальному потенциалу данный подход применительно к предметной области социологии, по нашему (возможно – не бесспорному) мнению, если не исчерпан, то недостаточно социологичен.

В исследовании современных социальных процессов в провинции более целесообразно применение дихотомий «центр – периферия», «столица – провинция». В этом контексте область исследования проблем российской периферии (не только территориальной, но и социальной периферии) обозначим термином «провинциология». Эта отрасль знания, хотя в отечественной социологии сам термин «провинциология» и отсутствует в научном обороте, имеет свою предысторию:

– центрографическая методология, базирующаяся на дифференциации территории (физического пространства) на центр и дистанцированную от него периферию, имеет российские научные корни: первым ввел в научный оборот российской науки термин «центральное место» (равнозначный, в сущности, термину «центр») Д.И. Менделеев. Его последователями были Б.П. Вайнберг, Е.Е. Святловский и др. [2; 3];

– интерес к проблеме центра и периферии несколько оживился в 1920-е гг., а в 1980-е гг. она стала изучаться в социологии расселения. На необходимости относительной самостоятельности этой отрасли социологии настаивали, как прослеживается по их работам, Н.А. Аитов, Ю.В. Арутюнян, А.В. Дмитриев, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Б.С. Хорев и др.;

– идеологизированная концептуализация проблемы провинции в советской научной литературе осуществлялась в терминах существенных различий между городом и деревней, ликвидации этих различий, образования в перспективе социально однородного общества с однотипным образом жизни городского и сельского населения;

– в постсоветский период регион как социотерриториальная общность стал объектом теоретико-

методологического анализа с позиций политологического (Д.В. Доленко), экономгеографического (Ю.А. Симагин и др.), экономического (И.П. Рязанцев и др.) подходов;

– с начала 2000-х гг. в российской социологии были актуализированы дихотомические пары «центр – провинция», «столица – провинция», «столичность – провинциальность» (С.И. Барзилов, А.В. Дахин, Н.М. Инюшкин, М.С. Каган, С.Ю. Наумов, А.А. Пелипенко, Ю.М. Плюснин и др.) [4-8].

Свою исследовательскую стратегию методологически мы строим следующим образом.

1) Отношения между центром и периферией России исторически сформировались под влиянием географического и геополитического факторов. Обширная территория страны, удаленность от основных транспортных коммуникаций объективно способствовали значительному отставанию периферии от центра по темпам экономического роста, по инфраструктурному и социокультурному развитию. На дальнейшее удлинение дистанции между центром и периферией страны значительное влияние оказала советская политическая практика командно-административного управления, когда административный центр страны был доминирующей стороной во взаимоотношениях с периферией.

2) Современное российское территориальное пространство дифференцировано: а) на центр (столицу), представленный двумя крупными городами, Москвой и Санкт-Петербургом; б) на полупериферию (полупровинцию), к которым нами отнесены города-административные центры субъектов РФ и другие крупные города. Они же одновременно являются локально-территориальными центрами для расположенных на их территории поселенческих структур. Казань, например, является столичным центром Республики Татарстан, но не приравнена по всем объективным показателям, прежде всего, по социокультурным возможностям населения к Москве как к столичному центру страны. По этой же аналогии полумиллионный город Набережные Челны неравнозначен городу Буинску республики; в) периферию (малые города и поселки городского типа); г) за пределами периферии находится «другой мир» – село с системообразующим для него крестьянским хозяйством, который мы условно обозначаем термином «постпериферия». Социальное пространство, соответственно, составляют столичное, полупровинциальное, провинциальное и сверхпровинциальное локальные сообщества.

3) Социальные процессы в центре и на периферии имеют разный ритм социального времени и неравнозначные социальные последствия. В настоящее время прослеживаются тенденции к сокращению социальной дистанции между центром и полупериферией, чему способствуют новый уровень рыночных отношений в полупериферии, раз-

витие новых коммуникационных связей (Интернет, сотовая телефония, развитие внешнего туризма и др.). Периферийность малых городов сохранится и в обозримой перспективе (до тех пор, пока не будут решены на новом качественном уровне транспортные проблемы, развитие бизнеса в малых городах и др.). Сельское население останется сверхпровинциальным локальным сообществом еще длительное время – до тех пор, пока село не перестанет быть не только территориальной периферией, но и провинцией в социокультурном контексте.

Соответственно, такой дифференциации подлежат и социальные процессы, в частности, стратификационные процессы (неравные возможности образовательной стратегии, карьеры, социального восхождения и в целом – жизненных перспектив населения, составляющего разнотипные локальные сообщества).

Перевод языка методологического подхода к исследованию локальных сообществ российского общества, российской провинции на общепринятые дискурсы постиндустриализма и постмодерна затруднителен ввиду того, что указанные дискурсы представляют собой социальную теорию, тогда как проблемы локальных сообществ подлежат концептуализации в рамках социологической теории. Именно совмещением социальной и социологической теорий можно объяснить нецелесообразность применения дискурсов модерна-постмодерна, индустриализма-постиндустриализма к конкретной социальной ситуации. За такой постановкой скрывается, возможно, одна из важнейших проблем социологии – определение ее предметной границы. Центрографические и постмодернистские интерпретации территории или физического пространства несовместимы. Дискурсы постмодерна, при всем их шарме, все же более приемлемы характеристике эпох, а не отдельных обществ (тем более – локальных сообществ). Они не имеют территориально-временного контекста, хотя теоретическая задача определения последнего и ставится И. Валлерстайном [9, с. 127-128], Э. Гидденсом [10, с. 15]. В этом

отношении мы разделяем мнение тех социологов (в частности, Дж. Ритцера) [11, с. 521-522], которые относят дискурсы модерна-постмодерна к сфере социальной, а не социологической теории.

Литература:

1. Вот какие мы, россияне. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. – 2011. – 16 декабря.
2. Вейнберг Б.П. О положении центра поверхности России от начала княжества Московского до настоящего времени с 1916 по 1913 гг. // Известия Рус. геогр. общества. – 1915. – Т. 15. – Вып. 6.
3. Святловский Е.Е. О центрографическом методе в экономической географии // Известия гос. геогр. общества. – 1930. – Т. 62. – Вып. 13. – С. 293-319.
4. Барзилов С.И., Наумов С.Ю. Российская провинция как политический феномен. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. – 112 с.
5. Дахин А.В. Архетипические корни провинциальной культуры // Провинциальная ментальность в России в прошлом и будущем. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1994. – С. 10-12.
6. Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: природа, типология и феномены. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2005. – 472 с.
7. Каган М.С. Москва – Петербург – провинция: «двустильность России – ее историческая судьба и уникальный шанс // Российская провинция. – 1993. – № 1. – С. 16-27.
8. Плюсин Ю.М. Малые города России. – М.: Общ.фонд, 2000. – 147 с.
9. Валлерстайн И. Общество и его типы // Анализ мировых систем и ситуаций в современном мире. – СПб: Университетская книга, 2001. – 416 с.
10. Гидденс Э. Социология и модерн // Контексты современности-1. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. – Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2000. – 245 с.
11. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб: Питер, 2002. – 688 с.

Province as a Sociological Category

G. Khamzina, T. Islamshina

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper deals with sociological interpretation of the notion of “province”. The paper presents short excursus to the prehistory of study of the center and periphery and the model of classification of local communities of Russian society. The authors give theoretical grounds for the necessity of applying dichotomies “center-periphery”, “capital-province” in sociological analysis of local particularities of social processes and dichotomy “center-regions” in economic, economic and geographical and geopolitical researches.

Key words: province, social periferiynost, provintsilogiya, tsentrograficheskyy methodology.